

МАГНИТОСОПРОТИВЛЕНИЕ ИОДА
ПРИ ВЫСОКОМ ДАВЛЕНИИ

© В.В.Щенников

Институт физики металлов

Уральского отделения Российской академии наук,

620219 Екатеринбург, Россия

(Поступила в Редакцию 19 марта 1996 г.)

Измерены сопротивление R , термоэдс S и поперечное магнитосопротивление MR образцов иода при давлении P до 25 GPa в области перехода полупроводник-металл. Величины R и S уменьшаются с ростом давления вследствие сужения запрещенной зоны. В полупроводниковой фазе с уменьшенной давлением энергетической щелью впервые измерено MR . При $T = 77$ K обнаружен отрицательный эффект ($MR < 0$), в связи с чем делается вывод о низкой подвижности дырок. В металлической фазе ($P > 18$ GPa) сохраняется дырочный тип проводимости, величина S при $P = 25$ GPa лежит в интервале $(+20) - (+40) \mu\text{V/K}$; эффект MR отсутствует ($MR < 0.0001$).

При атмосферном давлении иод представляет собой полупроводниковый молекулярный кристалл с шириной оптической щели ~ 1.3 eV. Всестороннее сжатие иода приводит к постепенному уменьшению ширины щели в молекулярной фазе и переходу в металлическое состояние при $P = 16 - 18$ GPa [1-3]. В работах [1-8] исследовалось изменение под давлением кристаллической структуры, оптических, электрических и термоэлектрических свойств иода при давлениях до 25-74 GPa. В [9,10] проведено теоретическое рассмотрение изменений электронной структуры под действием давления. Совокупность этих данных показывает сходство иода с другим элементарным дырочным полупроводником — селеном, который также металлизуется под давлением [1-3]. Проведенные недавно измерения термоэдс S и магнитосопротивления MR в Se позволили оценить подвижность дырок у различных фаз, образующихся при давлениях до 25 GPa [11]. Цель настоящей работы — провести аналогичные исследования на кристаллах иода в области перехода полупроводник-металл при высоком давлении.

1. Методика эксперимента

Высокие давления до 25 GPa создавались в камерах с пуансонами, изготовленными из синтетических алмазов [11]. Давление в твердой передающей среде (литографский камень) измерялось с помощью градуировочного графика, построенного по фазовым переходам в реперных

веществах. Измерения проводились в трех камерах с независимой градуировкой давления. Погрешность определения давления составляла 10%. Измерения зависимости $R(P)$ проводились на постоянном токе при коммутации направления тока в образце. Погрешность измерения R не превышала 3%. В тех же условиях измерялась зависимость от давления термоэдс S [11]. Относительная погрешность измерений S по оценкам составляет 20%. Изменение формы образца при сжатии не учитывалось. Образцы выкальвывались из кристаллов иода марки «ЧДА» в виде пластинок размером $\sim 0.2 \times 0.2 \times 0.1$ mm и закладывались в отверстие диаметром 0.25 mm, высверленное в контейнере из литографского камня. Токковые контакты обеспечивали проводящие алмазные пуансоны; с пуансонов снимался и измеряемый сигнал. В некоторых экспериментах в качестве потенциальных контактов использовались платиносеребряные ленты толщиной 5 μ m [11], но ввиду высокой химической активности иода использовался преимущественно первый способ измерений.

Магнитное поле B до 2Т создавалось в панцирном электромагните, между полюсами которого в сосуде Дьюара помещались камеры с образцами. Сигнал с потенциальных зондов образца после компенсации и усиления подавался на вход двухкоординатного потенциометра. Эффект MR определялся путем усреднения результатов измерений при коммутации направлений тока через образец и магнитного поля. В интервале температур 77–300 К на постоянном токе измерялась температурная зависимость R .

2. Экспериментальные результаты

Полученные зависимости R и S от давления показаны на рис. 1. Величина R падает с ростом P вследствие уменьшения ширины запрещенной щели, что полностью согласуется с результатами измерений R и края полосы пропускания под давлением в [1–3]. В то же время на барических зависимостях R исследованных образцов мы обнаружили наличие максимума в области давлений $P > 3$ GPa (рис. 1). Рост сопротивления иода при малых давлениях в предыдущих работах [1–5] не наблюдался. Обнаруженная смена знака барического коэффициента R при $P \sim 3$ GPa коррелирует с наблюдавшимся в [2] при том же давлении изменением барического коэффициента края полосы поглощения.

Снижение величины S под действием давления в наших экспериментах (рис. 1) совпадает с данными [5], где измерения $S(P)$ проводились в интервале 10–25 GPa. Знак S отвечает дырочной проводимости. Численные же значения S на рис. 1 выше, чем в работе [5]. В некоторых образцах измерения $R(P)$ и $S(P)$ были выполнены одновременно, что позволило, исключив значения P , получить параметрическую зависимость между ними. Последняя приблизительно описывалась выражением, справедливым для невырожденного полупроводника p -типа [12]: $S \sim k/e \ln(R)$, где e — заряд электрона, а k — постоянная Больцмана. Это дает основания полагать, что изменение $S(P)$ главным образом связано с уменьшением ширины запрещенной зоны. Действительно, оценка барического коэффициента энергетической щели из данных $S(P)$ по формуле для невырожденного полупроводника [12]

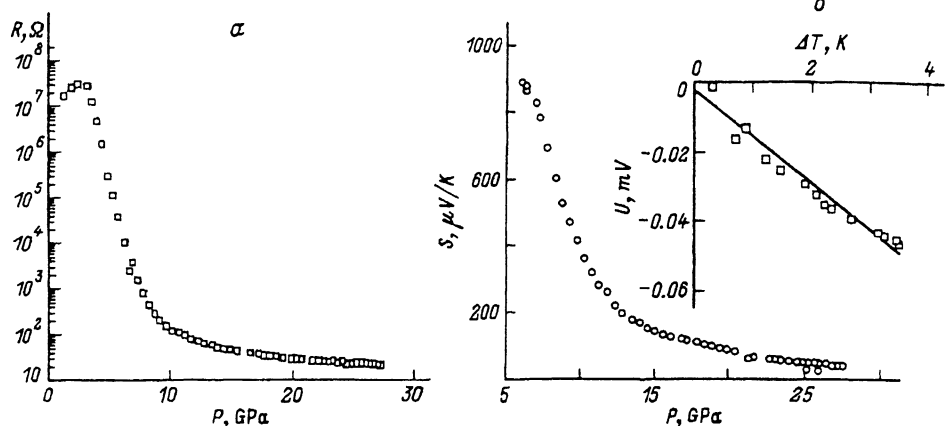

Рис. 1. Зависимость электросопротивления (а) и термоэдс (б) образца иода от давления при температуре $T = 293$ К.

На вставке показана зависимость термоэлектрического сигнала в образце от приложенной разности температур при фиксированном давлении $P = 25$ ГПа.

(-0.08 eV/GPa) согласуется с результатами измерений края основного поглощения в диапазоне P до 10 ГПа [2,3].

В металлической фазе ($P > 18$ ГПа) величины R и S слабо зависели от давления (рис. 1). Значения термоэдс у фазы высокого давления иода в наших экспериментах выше, чем в работе [5]. Так, при $P = 25$ ГПа эти значения составляют соответственно $S = 30 \pm 10$ и 4 ± 3 $\mu\text{V/K}$. В интервале 15–20 ГПа S в [5] даже меняет знак ($S < 0$). Фактически, в [5] измерялась величина $S = S(\text{I})f + S(\text{Pt})g$, где $S(\text{I})$ и $S(\text{Pt}) = -5.3$ $\mu\text{V/K}$ [13] — значения термоэдс для иода и платины, а f и g — соответственно отношения перепадов температур в образце и в платиновых пластинах (используемых в качестве нагревателя и холодильника) к полной величине разности температур, измеряемой в эксперименте. Отсюда $S(\text{I}) = Sg/f - S(\text{Pt})$; в [5] значения $S(\text{I})$ определялись путем вычитания $S(\text{Pt})$ из S , т. е. без учета распределения перепада температур между образцом и платиновыми пластинами. Схема опыта [5] с учетом относительно низкой теплопроводности Pt позволяет предположить, что $g/f > 1$, т. е. основной вклад в измеряемый термоэлектрический эффект вносит Pt, что и приводит к заниженным значениям $S(\text{I})$ (так как $S(\text{Pt}) < 0$). Проверка методики на образцах Bi не позволила авторам [5] выявить вклад Pt, который в данном случае действительно мал (по сравнению с $S(\text{Bi}) = -70$ $\mu\text{V/K}$ [14]); для этой цели больше подходят образцы Ag, Au и Cu с низкими положительными значениями $S = +1$ $\mu\text{V/K}$ [12,15]. Более детальному анализу методик измерения S предполагается посвятить отдельную работу.

Измерения MR были проведены при давлении 16 ГПа вблизи точки перехода полупроводник–металл, где иод становится узкощелевым полупроводником (рис. 1). Температурная зависимость R в этом состоянии имела активационный характер (рис. 2). Вычисленная из зависимости $R(T)$ ширина запрещенной зоны составляет ~ 0.015 eV. При комнатной температуре MR было меньше 0.01%. С понижением тем-

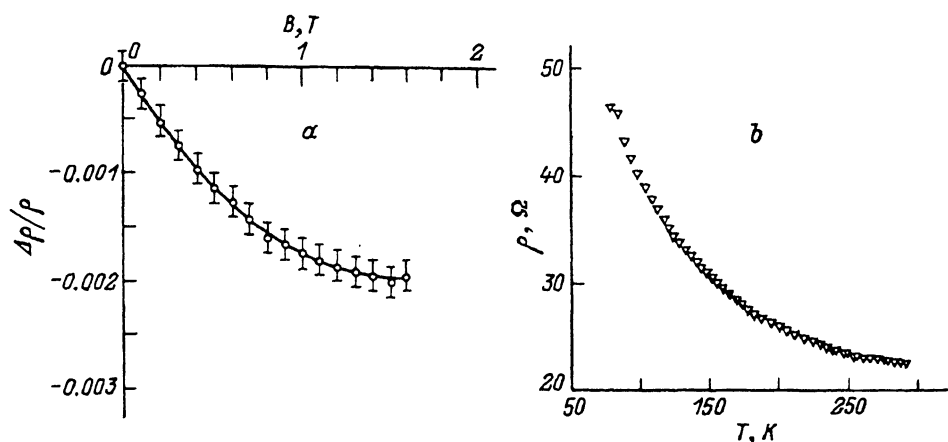

Рис. 2. Зависимости сопротивления образца иода при фиксированном давлении $P = 16$ GPa от магнитной индукции при $T = 77$ K (a) и от температуры (b).

пературы до $T = 77$ K появился заметный эффект MR (рис. 2). Оказалось, что сопротивление иода уменьшается с ростом магнитного поля, т.е. наблюдается отрицательное MR . Полевая зависимость отрицательного MR при увеличении магнитного поля ($B > 1$ T) стремилась к насыщению. Контрольные измерения MR в камере высокого давления при замыкании алмазных пуансонов между собой показали, что с точностью 0.01% эффект MR равен нулю. Таким образом, наблюдаемый эффект отрицательного MR связан именно с MR иода.

Измерения MR иода проводились также в металлической фазе при давлениях 20–25 GPa. Зависимости $R(T)$ в этой области, как и в работах [1–3], имели положительный температурный коэффициент в интервале температур 77–300 K. Величина MR в металлической фазе была ниже 0.01% как при комнатной, так и при азотной температурах, что не позволило оценить даже знак эффекта.

3. Обсуждение результатов

В полупроводниковой и металлической фазах при давлениях до 20.6 GPa иод сохраняет исходную гранецентрированную орторомбическую структуру, в которой двухатомные молекулы связаны слабым ван-дер-ваальсовским взаимодействием в слои, параллельные плоскости bc [7,8]. Структура молекулярного кристалла у иода обусловлена, согласно [10], искажением решетки (шестикратное увеличение периода) вследствие взаимодействия p -орбиталей; результатом этого искажения является образование энергетической щели в p -зоне [10]. Высокое давление уменьшает ширину этой щели [10] и переводит иод в металлическое состояние (см. данные $R(P)$ и $S(P)$ настоящей работы и результаты исследования края поглощения [2,3]).

Отрицательное MR обычно наблюдается в полупроводниках с рыхлой кристаллической структурой, где положительный эффект MR мал в силу низкой подвижности носителей заряда [12]. Механизмы рассеяния, которые могут приводить к возникновению отрицательного MR ,

рассмотрены, например, в [12,16]. Полевые зависимости отрицательно-го MR , обусловленного разными механизмами рассеяния, имеют примерно один и тот же вид: в слабых полях — квадратичная зависимость от B , в сильных — эффект имеет тенденцию к насыщению [12]. Также ведет себя и MR иода (рис. 2). Пока трудно определить механизм рассеяния, приводящий к $MR < 0$ в данном случае. Аналогом молекулярной фазы иода является аморфный селен, где также $MR < 0$ [11]. При переходе Se в тригональную фазу ($P > 6$ ГПа) подвижность дырок существенно возрастает и изменяется знак эффекта ($MR > 0$) [11]. По-видимому, подвижность дырок в иоде является такой же низкой, как у аморфной фазы Se.

Кристаллическая структура иода претерпевает изменения под действием давления [7,8]. При $P = 21$ ГПа происходит диссоциация молекул иода; образуется объемно-центрированная орторомбическая структура. Далее с ростом давления иод переходит в объемно-центрированную тетрагональную и гранецентрированную кубическую структуры вблизи 45 и 55 ГПа соответственно [7,8]. Таким образом, в интервале 21–25 ГПа экспериментальные данные относятся к объемно-центрированной орторомбической фазе иода. Видно, однако, что свойства двух структур в области металлической проводимости мало различаются (рис. 1 и 2).

Экспериментальные значения S для фазы высокого давления иода удовлетворительно согласуются с теоретической оценкой $S = +10 \pm \pm 5 \mu\text{V}/\text{K}$, полученной для объемно-центрированной тетрагональной решетки иода [6]. Из результатов расчета [6] следует, что эта фаза должна быть металлом p -типа. Ферми-поверхность дырок расположена в окрестности точки Γ зоны Бриллюэна и является анизотропной. Используя результаты измерений оптического отражения [4], авторы [6] оценили также время релаксации дырок и удельную электропроводность и показали, что эти величины примерно на порядок ниже, чем у щелочных металлов. Отсутствие заметного эффекта MR свидетельствует о вырождении дырок в металлической фазе высокого давления иода в соответствии с приведенными выше оценками [6]. Следует, однако, отметить, что результаты работы [6] получены для решетки, которую иод имеет при более высоких давлениях $P > 45$ ГПа [8].

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 93-02-2832).

Список литературы

- [1] A.E. Balchan, H.G. Drickamer. J. Chem. Phys. **34**, 1948 (1961).
- [2] B.M. Riggelman, H.G. Drickamer. J. Chem. Phys. **38**, 11, 2721 (1963).
- [3] X. Дрикаммер. В кн: Твердые тела под высоким давлением /Под ред. В. Пола и Д. Варшауэра. Мир. М. (1966). С. 399.
- [4] K. Syassen, K. Takemura, H. Tups, A. Otto. Physics of Solids under Higher Pressure. Proc. Int. Symposium on the Physics of Solids under High Pressure / Ed. J.S. Schillind & R.N. Sheltin. North-Holland and Publishing Company. Amsterdam-N.Y.-Oxford (1982).
- [5] N. Sakai, K. Takemura, K. Tsuji. J. Phys. Soc. Jap. **51**, 6, 1811 (1982).
- [6] Y. Natsume, T. Suzuki. Solod State Commun. **44**, 7, 1105 (1982).
- [7] S. Minomura. In: Localizat. and Metal-Insul. Transit. N.Y.-London (1985). P. 63.

- [8] K. Shimizu, T. Yamaushi, N. Tamitani, N. Takechita, M. Ishizuka, K. Amaya, S. Endo. *J. Supercond.* **7**, 6, 921 (1994).
- [9] M. Ross, A.K. McMahan. *Phys. Rev.* **B26**, 8, 4088 (1982).
- [10] J.P. Gaspard, F. Marinelli, A. Pellegatti. *Europhys. Lett.* **3**, 10, 1095 (1987).
- [11] В.В. Шенников, В.И. Осотов. *ФТТ* **37**, 2, 448 (1995).
- [12] К. Зеегер. *Физика полупроводников*. Мир. М. (1977). 616 с.
- [13] F.J. Blatt, P.A. Schwoeder, C.L. Foiles, D. Greig. *Thermoelectric Power of Metals*. Plenum Press. N.Y.& London (1973) Д.Дж. Блатт, П.А. Шредер, К.Л. Фойла, Д. Грейг. *Термоэлектродвижущая сила металлов*. Металлургия. М. (1980). 248 с.
- [14] L.G. Khvostantsev, L.F. Vereshchagin, N.M. Uliyanitskaya. *Hygh temp.-High Press.* **5**, 3, 261 (1973).
- [15] В.В. Шенников. *Расплавы* **2**, 2, 33 (1988).
- [16] С.А. Обухов. *Препринт ФТИ АН СССР*. 1991. № 1459. 1-21.